

— Это что, восьми... жо... пый гриб? — спросил Цзюэмин.

— Можешь считать и так, — отозвался Лю Янь. — Хотя мне больше нравится Отряд Грибов Судьбы...

Внедорожник вылетел к воротам участка на бешеной скорости. Мэн Фэн резко выкрутил руль, отправляя машину в безупречный, эффектный занос, и заорал во все горло:

— Всем лечь! Живо!

Лю Янь швырнул баночную бомбу. Жестянка с тихим звяканьем застряла между прутьями железных ворот. Мэн Фэн рванул рычаг коробки передач, сдавая назад; колеса на мгновение бешено прокрутились на месте, с визгом подминая под днище бросившегося к машине зомби.

Грохнул взрыв. Жестяная банка лопнула, разворачиваясь раскаленными металлическими лепестками, и во все стороны веером брызнули сотни гвоздей. Раскаленные докрасна, острые как бритвы, они со свистом прошили воздух в радиусе десяти метров, впиваясь в черепа мертвецов.

Толпа зомби у входа разом рухнула на землю.

Не теряя ни секунды, Мэн Фэн вдавил педаль газа. Джип с ревом рванул вперед, взлетел на поваленные железные створки ворот, подмял под колеса десятки трупов и, пролетев по воздуху добрых пять метров, с оглушительным грохотом приземлился во дворе.

Дверца распахнулась, сбивая повисшего на ней мертвеца. Мэн Фэн и Чжан Минь одновременно выкатились наружу. Перекатившись по земле во дворе, они мгновенно вскочили на ноги с оружием наперевес и открыли шквальный огонь.

Лю Янь тут же пересел на водительское сиденье и нажал на газ. Внедорожник с треском выбил парадные двери участка и влетел прямо в вестибюль. Лю Янь опустил боковое стекло и крикнул:

— Живо внутрь! Уходим!

И тут же осекся, ошеломленный увиденным.

В просторном холле ютились около сотни человек.

Столько людей... Втиснуть их всех в машины было попросту нереально. Лю Янь быстро окинул толпу взглядом и крикнул:

— Кто здесь главный?

Мэн Фэн и Чжан Минь, отстреливаясь, медленно пятились к входу. Чжан Минь пустил по полу ручную гранату, после чего они с Мэн Фэном рыбкой прыгнули в вестибюль. Лю Янь тут же упал на пол, закрывая голову руками.

Грохнуло так, что заложило уши. Волна горячего воздуха ворвалась в холл. Люди в панике закричали, бросаясь под столы и стулья в поисках укрытия.

— Откуда их тут столько?! — выдохнул Мэн Фэн, поднимаясь с пола.

Лю Янь швырнул наружу еще одну баночную бомбу. Мэн Фэн с яростным криком подхватил сорванную с петель деревянную дверь, прикрывая проем. Снаружи рвануло; раскаленные гвозди с сухим стуком вонзились в преграду, прошив ее насквозь. Острые огненные кончики острием вылезли наружу, едва не задев пальцы. Мэн Фэн чертыхнулся, отдергивая обожженную руку.

На улице наконец все стихло.

Прятавшиеся в вестибюле люди начали робко подниматься со своих мест, со страхом и надеждой разглядывая неожиданных спасителей.

— Кто здесь за главного? — повторил свой вопрос Лю Янь.

— Вы откуда взялись? — из-за высокой стойки поднялся молодой парень в полицейской форме. Он отпустил прижимавшуюся к нему маленькую девочку, и та с плачем побежала через весь зал к родителям.

— С юга пробились, — ответил Мэн Фэн. — Только что пересекли границу провинции. Я Мэн Фэн, привет.

— Чжан Минь, — представился Чжан Минь, пожимая полицейскому руку.

— Дэн Чанхэ, — отозвался тот. — Вы одни выжили? Откуда у вас столько оружия?

Мэн Фэн в двух словах обрисовал их ситуацию и скомандовал:

— Лю Янь, собирай людей. Нужно уходить, прямо сейчас.

Дэн Чанхэ на вид было едва ли больше двадцати — моложе и Мэн Фэна, и Лю Яня. Он покачал головой:

— Нет, уходить нельзя. Мы связались с военными. Помощь должна быть со дня на день.

Мэн Фэн нахмурился:

— Военные? Сюда?

Лю Янь огляделся. Здание участка было двухэтажным: внизу располагался просторный зал для оформления документов, наверху — кабинеты.

Среди беженцев были и старики, и дети, мужчины и женщины. Раскиданный повсюду мусор, составленные вместе столы, расстеленные по углам простыни и забитые вещами сумки красноречиво говорили о том, что люди провели здесь не один день.

Дэн Чанхэ повел Мэн Фэна и Чжан Миня на второй этаж. Там, на диване, лежал тяжелораненый пожилой полицейский. Чуть дальше виднелись два накрытых простынями труп.

Чжан Минь подошел к раненому, посветил фонариком ему в глаза, замерил пульс на запястье, а затем медленно поднялся и покачал головой.

— Никто за вами не придет, — тихо, но твердо сказал Мэн Фэн. — Эпидемия бушует уже месяц, от армии ни слуху ни духу. Времени нет. Собирайтесь.

Дэн Чанхэ тяжело вздохнул, явно не зная, как поступить. Чжан Минь тронул его за плечо:

— Парень.

Полицейский поднял глаза.

— Наша колонна ждет у развязки на трассе. Мы стоим там от силы часов десять. Как только начнет темнеть, машины уйдут. Если хочешь остаться и ждать мифического спасения — воля твоя, но помочь мы больше ничем не сможем.

Дэн Чанхэ помолчал, а затем тихо спросил:

— Мы заберем всех?

Мэн Фэн подошел к окну и посмотрел во двор. Все пространство перед входом было завалено телами зомби — граната Чжан Миня и самодельные гвоздевые бомбы Лю Яня выкосили почти девять десятых нападавших. Несколько уцелевших тварей пытались перелезть через забор. Мэн Фэн короткими очередями уложил их на месте и, не оборачиваясь, бросил:

— Да, всех.

— Каждого человека? Никого не бросим? — переспросил Дэн Чанхэ.

— Всех, кто еще не заражен, — поправил его Чжан Минь.

— Уходите... — раздался слабый голос из кресла. Пожилой полицейский с трудом приоткрыл глаза. — Сяо Дэн, уводи их. Спасение утопающих — дело рук самих утопающих.

— Дядя Ван! — вскинулся парень.

Глаза старого полицейского глубоко запали, кожа приобрела нездоровый сероватый оттенок, а сквозь повязку на плече проступала густая черная кровь. Тело его мелко дрожало.

— Спаси тех, кто еще жив... — прошептал он.

Чжан Минь поспешил вниз. Лю Янь тем временем обратился к толпе:

— Среди вас есть врачи?

Никто не ответил. Люди смотрели на него затравленными, но полными робкой надежды глазами.

Наконец из толпы вышел мужчина в грязной рубашке и поношенных брюках:

— Чем я могу помочь?

— Вы врач? — спросил Лю Янь.

— Нет, но немного смыслю в медицине.

Лю Янь переглянулся с Чжан Минем, они коротко переговорили вполголоса, после чего Лю Янь повысил голос:

— Пожалуйста,стройтесь в очередь и подходите к выходу по одному.

Чжан Минь, высокий и подтянутый, привычным жестом крутил в пальцах маленький медицинский фонарик. Глаза его подозрительно блестели.

— По очереди, без паники, — добавил Лю Янь. — Мэн Фэн?

Мэн Фэн спустился со второго этажа вместе с Дэн Чанхэ. Молодой полицейский натянул фуражку пониже, пряча покрасневшие, припухшие глаза.

— Мэн Фэн, встань у дверей, следи, чтобы твари не прорвались, — скомандовал Лю Янь. — Проверенные пусть выходят во двор.

Сдерживая подступающие слезы, Чжан Минь принялся осматривать беженцев. Он светил каждому в глаза и проверял пульс на запястье.

— Вы — во двор, — монотонно повторял Чжан Минь. — Вы — к выходу.

Лю Янь многозначительно посмотрел на Мэн Фэна. Тот все понял без слов. После короткого колебания он шагнул в сторону и глухо произнес:

— А вы... встаньте позади меня.

Те, у кого обнаружили следы заражения, послушно отходили назад. Лю Янь не объяснял, что с ними будет, и никто не решался спросить.

Цзюэмин присел на корточки в углу зала возле маленькой девочки, бережно поправляя подол ее грязного платица.

— Брат, ты пришел нас спасти? — тихо спросила она.

— Ага, — мягко улыбнулся Цзюэмин. — Вон тот высокий дядя — мой папа. Мы заберем вас отсюда.

Девочка кивнула и протянула ему потрепанную мягкую игрушку. Цзюэмин взял ее, с любопытством вертя в руках.

— Это амазонский бурый медведь? — серьезно спросил он.

Малышка удивленно захлопала ресницами. Цзюэмин задумчиво добавил:

— Хотя, скорее всего, это какой-то ископаемый доисторический вид.

— С каких это пор они продаются в магазинах игрушек, бэби? — Чжан Минь давно привык к причудливым рассуждениям приемного сына. — Иди к выходу... Бэби, иди сюда.

— Возьми обратно, — Цзюэмин протянул мишку девочке. — Папа не разрешает мне брать подарки от незнакомых людей. А где твои родители?

Девочка указала пальчиком на очередь.

Ее отец и мать стояли в середине толпы, тревожно наблюдая за ними.

Чжан Минь вдруг заметил на шее девочки едва различимые серые пятна. Сердце у него сжалось.

— Цзюэмин, отойди от нее. Быстро.

Девочка упрямо попыталась засунуть игрушку в карман куртки Цзюэмина. Тот вытащил ее, но малышка снова протянула медвежонка:

— Возьми, пожалуйста.

— Ну... спасибо, — растерялся Цзюэмин.

Он спрятал игрушку под полу своей камуфляжной куртки, так что наружу торчала только ушастая медвежья голова, забавно покачиваясь при ходьбе.

— Это ваша?.. Кто она вам? — спросил Чжан Минь у подошедшего мужчины, который бережно вел под руку полубессознательную пожилую женщину. Чжан Миню даже не нужно было присматриваться, чтобы заметить след от зубов на ее запястье.

— Это можно вылечить? — с надеждой спросил сорокалетний мужчина. — Это моя мама. Вчера ночью... эти твари полезли в окно. Она заслонила меня и попала под удар...

Чжан Минь отвел взгляд:

— Встаньте за спину того рослого парня. Мы решим, что делать. Следующий.

Очередь продвинулась. Родители взяли девочку на руки и подошли к Чжан Миню.

— Ее зовут Жоуроу, — тихо сказала мать.

— Что с ней случилось? — Чжан Минь посветил фонариком в глаза девочке. Зрачки были слегка расширены, но при беглом осмотре следов укусов на теле не обнаружилось.

— Вчера ночью... — начала было мать, но муж предостерегающе толкнул ее локтем.

Чжан Минь нахмурился, опустился на одно колено и осмотрел ноги девочки. На подошве виднелся глубокий порез от битого стекла, края которого уже посинели и начали гнить. Поняв, что утаить правду не удастся, мать разрыдалась:

— Она ночью в туалет ходила, наступила на осколок... Но рана ведь почти затянулась!

Чжан Минь поднялся, его лицо было суровым и бледным.

— Встаньте в группу справа, — негромко произнес он, обрывая дальнейшие расспросы.

Постепенно зал опустел. Чжан Минь взял Цзюэмина за руку, вывел на улицу и усадил в машину. Развернув внедорожник, он выехал за ворота. Лю Янь встал на пороге участка и зычно крикнул:

— А теперь те, кто умеет водить, шаг вперед!

Из толпы вышло большинство мужчин.

— Дэн Чанхэ, поедешь первым, — скомандовал Лю Янь. — Остальные пристраиваются следом. Держите дистанцию, без паники и суеты.

Чжан Минь выгнал джип на проезжую часть и запрыгнул на крышу, вскинув винтовку для прикрытия.

Почти сто человек разделились на две группы. Те, у кого обнаружили симптомы, остались под присмотром Мэн Фэна. Перешагнув через завалы мертвых тел, он встал у ворот, небрежно, но предупреждающе направив на них дуло автомата:

— Вы ждите здесь.

Лю Янь увел здоровых к машинам. На улице стояли брошенные автомобили; выбрав восемь наиболее крепких легковушек, он наскоро проверил уровень масла и бензина в баках. Там, где не было ключей, он просто вырывал провода зажигания и заводил моторы напрямую.

У некоторых беженцев ключи были при себе — они приехали на собственных машинах. Лю Янь быстро выстроил получившуюся автоколонну вдоль обочины.

— Рассаживайтесь по машинам! — скомандовал он.

Чжан Минь подошел к нему вплотную и тихо произнес:

— Те, кто стоят за спиной Мэн Фэна... Они заражены. Но тот мужчина средних лет и семейная пара — здоровы. Просто их близкие... Я не решился силой разлучать их. Что будем делать? Скажем им прямо сейчас?

Лю Янь замер на месте. Он долго смотрел на серый асфальт, а затем медленно, шумно выдохнул.

«Когда я умру, — подумал он, закрывая глаза, — меня точно черти в ад утащат. На самый глубокий круг»

Он твердым шагом направился к Мэн Фэну. Перед ним стояли обреченные люди — чужие, незнакомые лица.

— Вы все заражены, — ровным, безжалостным голосом произнес Лю Янь. — Рано или поздно вы превратитесь в монстров.

Толпа испуганно загудела. Мэн Фэн тут же заслонил Лю Яня собой, вскинув автомат наизготовку на случай бунта. Кто-то в панике закричал, несколько человек бросились назад, в глубь полицейского участка.

— Стойте! — крикнул Лю Янь. — Он не станет стрелять, не бойтесь!

Гул немного утих. Из толпы раздался отчаянный крик:

— И что нам теперь делать?!

— Я ничего не могу сделать, — тихо ответил Лю Янь. — Мы не можем взять вас с собой. Простите.

Двор мгновенно наполнился рыданиями и мольбами. Мэн Фэн, держа толпу на мушке, медленно пятился вместе с Лю Янем. В этот момент вперед выбежали родители маленькой Жоуроу:

— Мы чисты! Мы не заражены! Пожалуйста, не оставляйте нас здесь!

— Вы можете ехать, — холодно произнес Чжан Минь. — Но ваша дочь — нет.

Лю Янь с трудом сглотнул вставший в горле ком:

— Быстро в машину. Но девочку придется оставить.

Чжан Минь указал стволом на мужчину средних лет:

— Ты тоже чист. Можешь идти.

Мужчина крепче прижал к себе угасающую мать:

— Нет. Я останусь с ней.

Слезы брызнули из глаз Лю Яня. Мэн Фэн крепко приобнял его за плечи, тихо шепнул пару ободряющих слов и увлек к кабине джима.

— Не пускайте их! — истошно завопил кто-то в толпе. — Не давайте им уехать!

Толпа качнулась вперед, готовая разорвать спасителей, но в этот момент над их головами оглушительно грохнул выстрел.

У дверей участка, тяжело привалившись к косяку, стоял старый полицейский с пистолетом в руке. На его бледном лице играла усталая улыбка.

— Оставьте шанс тем, кто может жить, — хрипло сказал он. — А я останусь с вами. Присмотрю тут за порядком.

Люди затихли. Мэн Фэн держал их на прицеле своего наплечного пулемета, прикрывая Лю Яня, пока тот забирался в кабину.

Старик перевел взгляд на мужчину средних лет:

— Цянь Хуайжэнь, верно? Сяо Дэн говорил, ты чист.

Мужчина, глотая слезы, кивнул. Старый полицейский качнул стволом в сторону машин:

— Уходи с ними. Я позабочусь о твоей матери.

Он медленно спустился по ступеням крыльца и бережно принял из рук Цянь Хуайжэня изможденную старуху.

— Иди. Твоя мать больше всего на свете хотела бы, чтобы ты выжил. Не заставляй ее жертвовать собой напрасно.

— Быстро в машину, — скомандовал Мэн Фэн.

Цянь Хуайжэнь сделал шаг назад, бросил последний, полный боли взгляд на мать и забрался в кузов грузовика.

— Как вас зовут, отец? — крикнул ему Мэн Фэн.

Старик слабо улыбнулся:

— Да просто участковый я... Езжайте, сынки. Храни вас бог.

Мэн Фэн коснулся пальцами козырька в прощальном жесте и запрыгнул в кабину.

Родители Жоуроу оставили плачущую дочку на обочине. Мать билась в истерике, когда муж силой затаскивал ее на заднее сиденье машины.

— Мама!.. — Жоуроу стояла на пыльной дороге, растерянно протягивая ручки вслед уезжающей машине.

— Жоуроу! — ласково позвал старый полицейский, присев на корточки у крыльца. — Мама и папа скоро вернутся, они просто уехали по делам. Иди ко мне, дедушка тебя обнимет.

— Наша Жоуроу — послушная девочка, правда? Иди сюда.

Машины медленно тронулись с места. Цзюэмин, прижав к груди плюшевого мишку, неотрывно смотрел в заднее стекло. Маленькая, беззащитная фигурка на опустевшей дороге становилась все меньше, пока совсем не скрылась из виду в клубах пыли под безутешный детский плач.

Колонна продвигалась по заваленным брошенным транспортом улицам. Мелкие группки мертвецов, пытавшиеся преградить им путь, мгновенно превращались в кровавое месиво под огнем тяжелого пулемета Мэн Фэна. Добравшись до окраины города, где они оставили свои грузовики, Лю Янь и Мэн Фэн пересели в кабину большегруза, груженного доверху ценными припасами, и пристроились в хвост колонны. Впереди на джипе шел Чжан Минь. К трем часам дня они без потерь выбрались на загородное шоссе.

Вид длинной вереницы машин заставил оставшихся на трассе людей вздрогнуть.

Линь Мусэнь, завидев колонну, недовольно нахмурился:

— Это еще что за табор? Зачем нам столько лишних ртов?

Лю Янь спрыгнул на асфальт и скомандовал прибывшим разгружать припасы. Повернувшись к боссу, он представил его:

— Это все чистые люди, выжившие из города. А это — наш лидер, Линь Мусэнь.

— Здрасьте...

— Уважаемый...

Новоприбывшие потянулись к Линь Мусэню с поклонами и сигаретами, но тот брезгливо отмахнулся:

— А ну назад! Живо! Лю Янь, ты совсем из ума выжил? На кой черт нам эти калеки? Объясни мне, какая от них польза! И пусть ведут себя тихо, иначе пристрелю на месте!

По его знаку вооруженные боевики тут же взяли прибывших в плотное кольцо. Среди беженцев поднялся крик: мужчины возмущенно кричали, женщины испуганно визжали, обстановка накалилась до предела.

Чжан Минь и Мэн Фэн, предвидевшие подобный исход, незаметно положили пальцы на спусковые крючки.

— Мои пятеро слева, — негромко процедил Чжан Минь. — Твои — восемь справа.

— Не спеши, — так же тихо ответил Мэн Фэн. — Дай Лю Яню поговорить. Если не сработает — тогда начнем веселье.

Непримиримый конфликт мировоззрений зрел между ними и Линь Мусэнем с самой первой встречи. Лю Янь, Мэн Фэн, Чжан Минь и Цзюэмин были людьми одного склада — в них еще жила человечность. Линь Мусэнь же принадлежал к породе хищников, для которых чужая жизнь не стоила и гроша. Рано или поздно этот нарыв должен был вскрыться.

Лю Янь решительно шагнул в центр круга, призывая людей к спокойствию:

— Тихо! Без паники! Это наш командир, брат Сэнь. Он не причинит вам вреда. Нам просто нужно убедиться, что среди вас нет зараженных.

Повернувшись к Линь Мусэню, он заговорил убедительно и твердо:

— Брат Сэнь, эти люди нам пригодятся. Тебе нужны бойцы. У Мэн Фэна и Чжан Миня слишком мало надежных людей, чтобы сформировать полноценный боевой отряд. Сила — в количестве. Если мы обучим их держать оружие, они сами будут защищать лагерь от мертвецов и охранять наши грузы.

Однако Линь Мусэнь не поддался на эти уговоры. Он прищурился:

— И это все твои доводы?

— Мы спасли не так уж много людей, — спокойно продолжил Лю Янь. — Из-за спешки мы не успели провести полную проверку в городе. Но сейчас только начало четвертого, времени полно. Мы можем устроить отбор прямо здесь, на трассе.

Линь Мусэнь ненадолго задумался, а затем неохотно кивнул:

— Ладно. Займись этим. Но каждый, кто захочет остаться, должен доказать свою полезность. Лишних ртов я кормить не стану.

Одержав первую маленькую победу, Лю Янь облегченно улыбнулся:

— Договорились, брат Сэнь. Можешь пока отдохнуть. Мы привезли отличные трофеи: томатную пасту и кучу фруктовых консервов, тебе понравится. Цзюэмин, а ну-ка тащи сюда свои консервированные ананасы... И не надо так на меня смотреть, будто я у тебя душу отбираю. Делиться надо.

Подручные Линь Мусэня притащили складной стол. Лю Янь примостился на картонной коробке с книгами, разложил перед собой чистые листы бумаги и махнул рукой людям:

— Подходите по одному для регистрации. Не бойтесь, здесь вы в безопасности.

Люди послушно выстроились в очередь. Мэн Фэн, словно монументальное изваяние древнего бога-хранителя, встал за плечом Лю Яня. Его темная кожа, холодный, пронзительный взгляд и зажатый в руках автомат без лишних слов давали понять: с этим парнем шутки плохи. А с тем, кто сидит за столом — тем более.

— Как вас зовут? — деловито спросил Лю Янь у первого подошедшего. — Чем занимались до катастрофы?

— Мелкий бизнес, торговлей промышлял, — ответил мужчина.

— Значит, считать умеете, — кивнул Лю Янь. — Что можете делать для лагеря? Угу... годится. Пройдете начальную стрелковую подготовку. Держите этот талон и идите к Линь Мусэню на оформление. Ведите себя вежливо, зовите его «босс» или «брат Сэнь».

Линь Мусэнь развалился в кабине одного из грузовиков. Приоткрыв дверцу, он неторопливо уминал персики прямо из жестяной банки, лениво выслушивая заверения в преданности от подходивших беженцев. На его лице читалось лишь презрение, перемежающееся ленивыми угрозами:

— Смотрите у меня, работайте на совесть. Если кто вздумает мутить воду — пушу в расход.

— Следующий, — монотонно произнес Лю Янь.

Перед столом вырос Дэн Чанхэ. Его голос дрожал от сдерживаемой ярости:

— Ты ведь обещал, что мы спасем каждого...

— Я держу свое слово, — сухо перебил его Лю Янь, даже не подняв головы. — Всегда.

Дэн Чанхэ шумно выдохнул, пытаясь совладать с эмоциями. Лю Янь отложил ручку и протянул ему руку:

— Давай сначала. Я Лю Янь. А тебя как зовут?

— Дэн Чанхэ, — нехотя ответил парень. — Я просто стажер, обычный патрульный. Мне с вами силой не тягаться, Лю Янь... Но полиция должна служить народу. Дядя Ван всегда говорил, что мы обязаны защищать людей, как собственных родителей. И если ты...

— Парень, ты утомляешь даже больше, чем Лю Янь на парах, — лениво вмешался Мэн Фэн. — Ступай уже. Скоро сам все поймешь, малец.

Лю Янь лишь снисходительно улыбнулся и кивком указал Дэн Чанхэ в сторону грузовика Линь Мусэня — пусть идет сдаваться главарю банды.

Тем временем Чжан Минь разжег небольшую плитку на сухом горючем, подозвал Дэн Чанхэ к себе и тихонько шепнул ему несколько напутственных слов.

— О, цельный товарищ полицейский пожаловал! — ухмыльнулся Линь Мусэнь, качая ногой, свесившейся из кабины.

Дэн Чанхэ молча посмотрел на него.

Глаза бандита мгновенно сузились, в них вспыхнул опасный огонек. Помня совет Чжан Миня, молодой полицейский глубоко вздохнул и произнес:

— Здравствуйте, брат Сэнь. Я человек простой, говорить красиво не умею.

Он медленно залез рукой за спину, достал из кобуры служебный пистолет и протянул его Линь Мусэню стволом к себе, рукоятку вперед.

Хитрый психологический маневр Чжан Миня сработал безупречно. Линь Мусэнь принял оружие, взвесил его на ладони, и на его лице появилось снисходительное, довольное выражение.

— Толковый малый, — одобрительно хмыкнул главарь.

— Ваше имя? Род занятий? — Лю Янь перевел взгляд на следующего в очереди.

Перед ним стоял аккуратно одетый мужчина. Он вежливо улыбнулся:

— Меня зовут У Вэйгуан. Я христианский пастор. Рад нашей новой встрече.

Лю Янь сразу узнал его — это был тот самый человек, который вызвался помочь Чжан Миню при осмотре беженцев в участке.

— Здравствуйте, — Лю Янь пожал ему руку. — Пастор?.. Не думал, что у нас в стране официально существует такая профессия.

— Отчего же, вполне легально, — мягко ответил У Вэйгуан. — Вы тоже верующий? Я окончил Нанкинскую теологическую семинарию Цзиньлин.

— Сам я некрещеный, но моя бабушка была верующей, — ответил Лю Янь. Он знал, что у протестантов пастор — это не то же самое, что католический священник или православный поп. Пасторы больше занимаются общинными делами, проповедями и миссионерством, часто выполняя роль духовных наставников и психологов.

У Вэйгуан продолжал тепло держать его за ладонь:

— И где она сейчас?

— Умерла несколько лет назад, — тихо произнес Лю Янь.

— Значит, она по-прежнему с Господом, — мягко улыбнулся пастор. — Ведь тот, кто уверовал, обретает жизнь вечную.

Лю Янь вежливо кивнул в ответ.

У Вэйгуан крепче сжал его пальцы и серьезно добавил:

— Держись, сынок. Будь сильным.

Мэн Фэн, наблюдавший за этой сценой со стороны, недовольно насупился. Ему очень не понравилось, что какой-то посторонний мужик так долго лапает руку его парня.

— Слышь, святой отец, — бесцеремонно вклинился Мэн Фэн. — Ты какой ветки-то будешь? «Свет» или «Послушание»? «Быстрое исцеление» кастовать умеешь? Или, может, «Молитву восстановления» какую? «Массовое рассеивание» прокачено?

— Мэн Фэн, не мели чушь, — оборвал он его.

— Все в порядке, — У Вэйгуан с улыбкой убрал руку. — Господь милостив ко всем, кто еще не познал Его слова.

Лю Янь понизил голос:

— Пастор У, боюсь, в нашей колонне религиозная пропаганда не приветствуется. И я бы настоятельно рекомендовал вам не распространяться о своем сане перед Линь Мусэнем.

— Я все понимаю, — серьезно кивнул проповедник.

— Раз вы разбираетесь в медицине, мы запишем вас как... фельдшера без лицензии. Будете помогать Чжан Миню. Идет? — Лю Янь вопросительно заглянул ему в глаза.

— Вы добрый человек. Да благословит вас Господь, — У Вэйгуан взял талон и направился к Линь Мусэню.

Лю Янь тихонько шепнул Мэн Фэну:

— Он просто пытался меня поддержать. Ничего такого в этом нет.

Затем он снова повысил голос:

— Следующий.

За стол сел холеный мужчина средних лет в помятом дорогом костюме:

— Добрый день. Меня зовут Ху Цзюэ. Рад знакомству.

Он назвал крупную транснациональную корпорацию и протянул Лю Яню визитку.

Лю Янь изумленно округлил глаза:

— Вы... управляющий директор по Азиатско-Тихоокеанскому региону?!

— Именно так, — вздохнул Ху Цзюэ. — Моя жена, дети и родители сейчас за границей. Я прилетел в Китай буквально на пару дней ради подписания крупного контракта, и тут началось это безумие... Скажите, есть хоть какая-то возможность связаться с внешним миром или выбраться из страны?

Лю Янь горько усмехнулся:

— Если честно, мы похожи на людей, у которых в кармане завалялся лишний билет на самолет?

Ху Цзюэ обреченно опустил плечи:

— Что же делать... Я даже не знаю, уцелели ли они там, в Штатах. Вся моя семья в Нью-Йорке. Неужели этот кошмар творится только у нас? Я безумно боюсь, что...

— Думаю, вы и сами все прекрасно понимаете, — мягко перебил его Лю Янь. — Иначе не продержались бы так долго.

Ху Цзюэ долго молчал, глядя в одну точку. Наконец он медленно кивнул:

— Вы правы. Будем решать проблемы по мере их поступления.

— Какое у вас образование? — спросил Лю Янь. — Мне нужно вписать какую-то вескую причину, по которой нам стоит вас кормить.

— Я доктор делового администрирования, окончил Гарвард, — ответил Ху Цзюэ. — Уверен, вашей группе не помешает человек, способный координировать действия такой толпы, улаживать конфликты и мотивировать людей. К тому же, как вы упомянули, ваш формальный лидер — другой человек. Он...

— Он обычный бандит, — без обиняков перебил Лю Янь. — Вы производите впечатление очень умного человека, господин Ху, но я все же предупрежу: избавьте его от лекций по менеджменту и оптимизации процессов. Такие люди этого не любят.

Ху Цзюэ понимающе усмехнулся:

— Не беспокойтесь. В бизнесе мне приходилось иметь дело со структурами и похуже. Я знаю, как разговаривать с подобным контингентом.

Лю Янь выписал ему талон. Ху Цзюэ вежливо кивнул и отошел.

— Следующий.

— Я умею готовить, — раздался тихий женский голос.

Перед столом стояла мать Жоуроу, ее глаза опухли от слез.

— Кухарки у нас уже есть, — мягко ответил Лю Янь. — Но... вы можете попозже подойти к пастору У Вэйгуану. Он поможет вам справиться с горем.

Женщина обреченно кивнула, прислонившись к плечу мужа. Лю Янь задумался:

— Но сначала нам нужно придумать для вас официальную обязанность. Хм, дайте подумать.

— Я могу убираться, стирать, приглядывать за детьми... — всхлипнула она.

— Хорошо, — Лю Янь повернулся к отцу девочки. — А вы?

— Я буду помогать ей во всем. Сделаю любую работу, какую прикажете, — глухо ответил мужчина.

Лю Янь быстро черкнул на бланке: «Хозяйственный блок / Резерв» и протянул листок отцу Жоуроу, отправляя его на поклон к Линь Мусэню.

На этот раз через Лю Яня прошли всего семьдесят три человека, но времени у него ушло куда больше, чем в прошлый отбор. Он скрупулезно записал имя каждого новоприбывшего.

Процесс затянулся почти на два часа. Когда солнце коснулось горизонта, окрасив облака в багровые тона, Чжан Минь как раз закончил варить свою травяную настойку. Каждому члену колонны выделили по глубокой миске.

Линь Мусэнь залпом осушил свою порцию, недовольно кривясь от невыносимой горечи.

— В кузовах нужно прорезать небольшие вентиляционные щели, — посоветовал Чжан Минь, забирая пустую посуду. — Иначе в такую духоту люди быстро схватят тепловой удар.

Главарь небрежно кивнул и велел парням заняться ножовками. На фоне угасающего заката шоссе казалось бесконечной серой лентой, уходящей за край земли. Лю Янь собрал бумаги, сложил их в папки и подошел к Линь Мусэню:

— Закончил.

— Ну и сколько душ ты набрал? — лениво поинтересовался тот.

— Семьдесят три человека, — ответил Лю Янь.

— И сколько из них отсеял?

— Ни одного.

Линь Мусэнь медленно повернул к нему голову, его глаза недобро сузились:

— И как мне это понимать, Лю Янь? Ты тут два часа просто комедию ломал?

— Все учетные листы у тебя на руках, — спокойно возразил Лю Янь. — Укажи мне пальцем на того, кто кажется тебе лишним, и я лично пойду и вышвырну его вон.

Линь Мусэнь шумно выдохнул сквозь зубы:

— Я сразу не разглядел в этой суматохе... За каким хреном нам столько баб? Да еще и сопливые малолетки!

— Подростков тоже можно обучить базовым вещам, — парировал Лю Янь. — Им по двенадцать-четырнадцать лет, они крепкие, бегают быстро. Раз уж сумели выжить в городе сами, то и здесь балластом не станут.

— А бабы?

— Бабы и дети — это семьи тех здоровых мужиков, которых мы забрали. Будем реалистами, брат Сэнь: рано или поздно нам придется где-то осесть. Мы не сможем вечно кочевать по дорогам в этих жестянках. Верно?

Линь Мусэнь нехотя кивнул.

— В критических ситуациях женщины зачастую оказываются гораздо собраннее и

хладнокровнее мужчин, — продолжал убеждать Лю Янь. — Когда уровень стресса зашкаливает, они не паникуют, а молча делают дело. Многие из них справятся с оружием ничуть не хуже парней, если их нормально потренировать. И в конце концов... Это семьи наших будущих бойцов. Посмотри сам, брат Сэнь.

Линь Мусэнь бросил взгляд в сторону обочины. Матушка Юй уже вовсю хозяйничала у костра, а новоприбывшие женщины окружили ее, без лишних слов помогая чистить овощи и мыть посуду.

— Если ты хочешь, чтобы мужчины насмерть стояли за этот лагерь, — тихо произнес Лю Янь, — у них за спиной должно быть то, ради чего стоит умирать. Мысль о том, что они защищают собственных жен и детей, заставит их грызть землю зубами.

Линь Мусэнь недовольно фыркнул, а затем указал пальцем в сторону:

— А вон тот персонаж? Это еще что за сектант?

Чуть поодаль стоял У Вэйгуан с раскрытой Библией в руках. Он тихо, но отчетливо читал молитву, утешая безутешных родителей маленькой Жоуроу:

— Господь призвал ее чистую душу к Себе... Да упокоится она в Царствии Небесном...

— Подожди, брат Сэнь, — остановил его Лю Янь. — Не надо им мешать.

Линь Мусэнь вытаращился на него, как на сумасшедшего, и ткнул пальцем Лю Яню в грудь. Мэн Фэн, только что допивший свою порцию горькой настойки, заметил этот жест. Его лицо мгновенно потемнело, и он тяжелым шагом двинулся к ним.

Лю Янь незаметно завел руку за спину, делая напарнику предостерегающий знак: «Не лезь».

— Что касается пастора, — спокойно продолжил Лю Янь, — сейчас я не смогу объяснить тебе все детали, брат Сэнь. Но я ручаюсь головой: придет день, и ты сам скажешь ему спасибо за то, что он с нами.

— Грош цена твоему ручательству! — взорвался Линь Мусэнь. — Я, дурак, доверился тебе, а ты мне за спиной целый табор притащил! А ну слушай сюда...

— Прошу прощения, брат Сэнь, но в словах господина Лю есть здоровое зерно, — раздался вкрадчивый голос Ху Цзюэ. Он подошел незаметно и вежливо улыбнулся. — Позвольте спросить, с каким отрядом вы изначально выдвигались в путь?

Линь Мусэнь промолчал, хмуро разглядывая холеного интеллигента. Ху Цзюэ, не смутившись, продолжил:

— Лишние люди на дороге — это дополнительная безопасность. Нам предстоит долгий путь, и бог весть, сколько из нас доберется до финиша. Не стоит горячиться, брат Сэнь. Господин Лю, конечно, излишне сентиментален...

Лю Янь незаметно подмигнул ему. Ху Цзюэ тут же подхватил мысль:

— ...но ведь то, что они живы сейчас, вовсе не гарантирует, что они выживут завтра.

Линь Мусэнь прищурился:

— Хочешь сказать, использовать их как расходный материал? Наблюдать, кто отсеется сам?

— Именно так, — кивнул Ху Цзюэ. — Больше людей — шире поле для отбора. Мы начнем их тренировать, а суровые дорожные реалии сделают все остальное. Выживут сильнейшие — настоящая элита. Каждый должен заслужить свое право на кусок хлеба. И это касается меня в том числе. Я настроен предельно серьезно и хочу приносить пользу нашей общине. Позвольте мне доказать это делом.

— Хм... — Линь Мусэнь на удивление быстро остыл.

Его циничные мысли были очевидны и Лю Яню, и Ху Цзюэ: при первой же серьезной стычке с мертвецами банда без колебаний бросит слабых на съедение, чтобы выиграть время.

— Следи за ними в оба, — сквозь зубы процедил Линь Мусэнь. — Если хоть одна тварь из твоего выводка накуролесит — отвечать будешь лично головой, Лю Янь.

— Понял, — кивнул Лю Янь. — Обещаю: если кто-то оступится, я сам решу этот вопрос, тебе даже мараться не придется.

— Вот и ладно, — Линь Мусэнь развернулся и полез обратно в кабину, крикнув на ходу: — Выезжаем ровно в семь! Бросайте свои легковушки, бензина на всех не напасешься! Быстро пакуйте шмотки — не больше двух килограммов на брата! Все лезут в фуры! Живо!

Лю Янь облегченно перевел дух. Ху Цзюэ допил свою горькую настойку из бумажного стаканчика и тихо спросил, косясь на фуры:

— У него ведь огромные запасы провизии, верно?

— Именно так, — кивнул Лю Янь. — Заметил? Когда я назвал цифру в семьдесят три человека, он даже бровью не повел по поводу нехватки еды. Значит, склады ломаются. Одна девчонка, которая вела у него учет на базе, шепнула мне по секрету: его припасов хватит, чтобы кормить тысячу человек в течение двух лет.

Ху Цзюэ понимающе кивнул:

— А нас тут едва ли наберется сотня. Даже если выделять каждому по полкило зерна в день, это всего пятьдесят килограммов на всех... Как думаешь, когда он попытается избавиться от нас?

— Все эти припасы Мэн Фэн и Чжан Минь добывали кровью и потом, — угрюмо отозвался Лю Янь. — Они вытаскивали мешки из осажденных мертвецами магазинов, рискуя жизнями на каждом шагу... Посмотри на эти фуры: там десятки тонн муки, тонны риса, лапши и консервов. Ладно, давай разойдемся. Не стоит привлекать внимание. Сэнь и так косится на меня с подозрением.

30 августа 2012 года

После короткой однодневной остановки на самом юге провинции Хунань наша колонна снова тронулась в путь. Мы приняли семьдесят три выживших и оставили тридцать шесть зараженных. Детекторы жизненных показателей больше не фиксировали в городе признаков человеческой активности.

Линь Мусэнь отдал приказ обходить все крупные города стороной и делать привалы исключительно возле деревень и мелких поселков.

К нам присоединился пастор У Вэйгуан с шестью подростками — ровесниками Цзюэмина. С их появлением в лагере стало заметно оживленнее. Как выяснилось позже, в самый разгар эпидемии пастор сумел вытащить из охваченного паникой города десятерых испуганных школьников. Четверых уберечь не удалось — У Вэйгуан лично проводил их в последний путь, благословив перед лицом Господа, и приложил все силы, чтобы оставшиеся ребята не пали духом и продолжали верить в лучшее.

Наверное, в этом есть какое-то созвучие с моим сегодняшним решением оставить всех семьдесят трех выживших.

Я не знаю, прав я или ошибся. Рассудить нас сможет только время. Судьба туманна и призрачна, словно путь одинокого странника, отправившегося в дорогу с томиком стихов в руках и одной лишь подушкой под головой.

<http://bllate.org/book/18401/1760401>